

Аксянов Динар Фанилович

магистрант

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы легального определения понятия «коррупция» как в отечественном, так и в международном законодательстве, рассматриваются проблемы научного и легального определения понятий, его практического значения, а также соотношение понятий «коррупция» и «коррупционное преступление».

Ключевые слова: коррупция, коррупция как социальное явление, коррупционное преступление.

Каждый термин, будучи законодательно закрепленным, в обязательном порядке должен пройти этап научной разработки. Без преодоления данного этапа законодательное закрепление какого-либо понятия не представляется возможным, так как именно на данном этапе конкретный термин, описывающий отдельное явление, «разбирается на части», тщательно изучается, после чего в нем выделяются характерные черты, специфические свойства, присущие только изучаемому явлению. Эти свойства являются неотъемлемой частью исследуемого явления, они тесно связаны с ним, отличая его от других явлений. Каждая из особенностей формируемого термина является обязательной, так как, если при его формировании будет упущена какая-либо из особенностей, формируемый термин будет не точен, что в дальнейшем может послужить поводом для его неоднозначного понимания и толкования. Таким образом, термин, закрепленный в

каком-либо нормативно-правовом акте, должен содержать в себе ряд особенностей и специфических черт, раскрывающих сущность и характер описываемого явления.

Все вышеизложенное в равной степени относится и к определению понятия «коррупция». Среди научного сообщества не сложилось единого подхода к понятию «коррупция», по сей день, несмотря на наличие легальных определений, вопрос о понимании данного явления остается дискуссионным.

Так, в Большом юридическом словаре под коррупцией понимается «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц» [2]. Э.С. Айрапетян определяет коррупцию как «злоупотребление управлением общественной властью для получения выгоды в личных целях или получения выгоды в целях третьих лиц или групп» [1, с. 68]. По мнению С.С. Волосникова, коррупция – это «совокупность составов правонарушений, которые предусмотрены в российском законодательстве и отличаются таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения либо в групповых интересах» [3, с. 333]. В.С. Овчинский и С.С. Овчинский определяют коррупцию как сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия вопреки интересам государства и общества [10, с. 10]. В.С. Комиссаров отмечал, что коррупция есть разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях [4, с. 28].

Проанализировав приведенные точки зрения на определение понятия коррупции, можно прийти к выводу о том, что среди ученых сложилось два подхода к пониманию коррупции. Часть авторов раскрывают понятие коррупции в узком

смысле, определяя его как деяния коррупционной направленности. Авторы, раскрывающие понятие коррупции в широком смысле, определяют его как социальное явление. Причина такого многообразия видится в том, что коррупция есть многогранное и многоплановое явление, создающее почву для её изучения с разных ракурсов и в разных аспектах, а также то, что такое явление как коррупция находится в динамике, приобретая новые формы, под воздействием различных факторов.

Следует отметить, что в ряде международно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, термин «коррупция» так же не единообразен, а где-то и вовсе отсутствует. Например, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности устанавливаются лишь формы коррупции без закрепления самого термина [6]. В статье 8 Конвенции под формами коррупции, являющимися уголовно наказуемыми деяниями подразумевается следующее: «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

В таких международных правовых актах в сфере противодействия коррупции, как Конвенция ООН против коррупции [7] и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [8] основным понятием является «коррупция», однако указанные акты не раскрывают его содержания.

В качестве исключения из списка международных правовых актов, в которых не раскрывается термин «коррупция», можно назвать Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в которой статья 2 закрепляет, что

«Для целей настоящей Конвенции коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [9].

Если говорить о странах СНГ, то можно заключить, что в целом, понимание такого явления как коррупция сформировалось и нашло свое четкое закрепление в законодательстве. Например, в Законе Республики Беларусь №165-З от 20.07.2006 года «О борьбе с коррупцией» [4] под коррупцией понимается «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [10].

В отечественном законодательстве понятие «коррупция» закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [14]. Согласно ему коррупцией является: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих

лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Проанализировав термин «коррупция», закрепленный в федеральном законе, можно прийти к выводу о том, что под коррупцией понимается закрытый перечень конкретных деяний, каждое из которых является коррупционным правонарушением. Законодательный термин не отразил сути коррупции и не раскрыл его как социальное явление, а закрепил лишь закрытый перечень деяний, признаваемых законодателем в качестве проявлений коррупции. Учитывая, что коррупция это сложное, многогранное социальное явление, находящееся в постоянной динамике, представляется невозможным сформулировать его законодательное определение и при этом всесторонне и полно раскрыть суть этого явления, охватить все формы его внешнего выражения.

Наиболее удачным, с учетом вышеизложенного, представляется формулировка понятия «коррупция» Э.И. Тамазова, который рассматривает коррупцию как «системное, противоправное, корыстное поведение служебных публичных лиц, направленное на использование ими служебного положения для получения неправомερных выгод как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо третьих лиц, а равно противоправное предоставление такой выгоды служебному публичному лицу со стороны иных лиц» [13].

Заключение такого сложного и многогранного социального явления, как коррупция, в законодательные рамки не является целесообразным по двум причинам. Во-первых, особенности законодательного определения такого явления как коррупция, не позволяют всесторонне и полно раскрыть его суть, поскольку нормативный характер правового акта предполагает соответствие признаку формальной определенности, а также ограничивается правилами юридической техники; во-вторых, нормативное закрепление понятия «коррупция» не оправдано с точки зрения правоприменительной практики. Целесообразным представляется введение в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» по-

нения «коррупционное преступление (преступление коррупционной направленности)». Данное понятие используется в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации [12] и в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации [13], однако при этом данное понятие законодательно нигде не закреплено.

Наиболее точное и полное определение «преступление коррупционной направленности» дает А.В. Онуфриенко, который определяет его как «как умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц» [11, с. 115]. Также следует согласиться с автором определения в необходимости закрепления данного понятия в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Введение данного понятия закрепит законодательно в своем содержании признаки коррупционных деяний, тем самым позволит с наибольшей точностью относить новые формы проявления коррупции к коррупционным преступлениям (преступлениям коррупционной направленности).

Подводя итог проделанному исследованию, можно прийти к выводу о том, что наиболее целесообразным представляется закрепление в Федеральном законе «О противодействии коррупции» понятия «коррупционное преступление» и исключение из законодательства понятия «коррупция», так как оно не имеет практической значимости, а также настоящая формулировка данного понятия

размывает понимание коррупции как социального явления и не способствует практическому применению.

Список литературы

1. Айрапетян Э.С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Э.С. Айрапетян // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 68–71.

2. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law/коррупция> (дата обращения: 17.04.2021).

3. Волосников С.С. Коррупция. Характеристика понятия / С.С. Волосников // Молодой ученый. – 2017. – №20. – С. 333.

4. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-3 «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf

5. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 1993. – №1.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №40. – Ст. 3882 (ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 №26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №18. – Ст. 1684).

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. –

2006. – №26. – Ст. 2780 (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 №40-ФЗ «О ратификации Конвенции против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394).

8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394 (ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 №125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3424).

9. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS №174) [рус., англ.] (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «Консультант-Плюс». – 2018.

10. Овчинский В.С. Борьба с мафией в России: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел / В.С. Овчинский, С.С. Овчинский. – М.: СИМС, 1993. – 72 с.

11. Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Онуфриенко. – М., 2015. – 234 с.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 17.07.2013. – №154.

13. Тамазов Э.И. К вопросу о понятии «коррупция» как социально-правовом явлении [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/h9zqr5zd7ptotgfh8viqygxo5by1repl.pdf>

14. Указание Генеральной прокуратуры №35/11, МВД России №1 от 24.01.2020 (ред. 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

15. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 30.12.2008. – №266.